

Современные исследователи отмечают: антропологическое основание «педагогике свободы и свободного образования» – это «признание необходимости предоставить свободу проявления естественной природной активности человека, реализации заложенного в нём потенциала, накопление и раскрытие жизненного опыта, который составляет стержень становящейся (образующейся) личности» [7, 40-50; 3, 4-5; 1, 4;6]. Однако комплекс противоречий концепций, основанных на идеологии «свободного воспитания», создаёт непреодолимые сложности в их реализации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Грюнелиус Э.М. Вальдорфский детский сад. М., 1992. 96 с.
2. Карлгрен Ф. Воспитание к свободе/ Пер. с нем. М.: Московский центр вальдорфской педагогики, 1992. 272 с.
3. Корнетов Г.Б. Идея свободы ребёнка // Свободное воспитание: отечественные традиции и новации, 2003. Вып. 3 (14).
4. Краних Э.М. Свободные вальдорфские школы. М., 1992. 32 с.
5. Линдберг К. Рудольф Штейнер. М., 1995. 376 с.
6. Пелтонен Э. Роль альтернативных школ в развитии педагогики // Антропософский вестник. 1995. №5.
7. Пинский А.А. Педагогика свободы // Свободное воспитание: отечественные традиции и новации. 2003. Вып. 3 (14).
8. Социальная компетентность классного руководителя: режиссура совместных действий / Под ред. А.Г. Асмолова, Г.У. Солдатовой. М.: Учебная книга БИС, 2007. 160 с.
9. Штейнер Р. Воспитание ребёнка с точки зрения духовной науки. М., 1993. 40 с.

УДК 159.947

Шляпников В.Н.

Московский государственный областной университет

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ*

V. Shlyapnikov

Moscow State Regional University

GENDER DIFFERENCES IN VOLITIONAL REGULATION

Аннотация. Приводятся результаты исследования гендерных особенностей волевой регуляции. Сравниваются группы мужчин (n=50) и женщин (n=50) в возрасте от 20 до 24 лет. Обнаружены значимые различия между мужчинами и женщинами по выраженности самоконтроля и самооценке волевых качеств (упорство, энергичность, смелость, организованность, решительность, самостоятельность, дисциплинированность, обязательность), между маскулинными и феминными женщинами по самооценке волевых качеств (энергичность, смелость, целеустремлённость, упорство), а также между женщинами с разными типами волевых диспозиций по Ю.Кулю по самооценке большинства волевых качеств.

Ключевые слова: воля, волевая регуляция, самоконтроль, гендерные различия, полоролевые модели поведения, маскулинность, феминность.

Abstract. This article presents the results of gender differences study in volitional regulation. The different characteristics of volitional regulation in groups of male participants (n=50) and female participants (n=50) at the age of 20 up to 24 were compared. Significant differences in self-control tendency and self-appraisals of several volitional traits (persistence, enthusiasm, boldness, self-discipline, determination, independence) between male participants and female participants, between masculine and feminine women in their self-appraisals of volitional traits (enthusiasm, boldness, purposefulness, persistence), between women with different volitional dispositions according to Yu. Kul in self-appraisals of the most volitional traits were observed.

Key words: volition, volitional regulation, self-control, gender differences, gender roles, masculinity, femininity.

* © Шляпников В.Н.

Предисловие (общие положения).

Значительное место в современной дифференциальной психологии занимают исследования гендерных особенностей развития психики человека. Эти исследования имеют важное теоретическое и прикладное значение. Во-первых, они позволяют раскрыть механизмы взаимодействия индивидуальных, социокультурных и личностных факторов в процессе формирования тех или иных психических функций. Во-вторых, знание гендерных различий в проявлении различных индивидуально-психологических свойств человека необходимо для корректной организации работы по психодиагностике, профотбору и профессиональному обучению в различных сферах жизни общества. На сегодняшний день получены более-менее достоверные сведения о гендерных различиях в общих и частных способностях, в мотивационно-смысловой сфере, в уровне академических и профессиональных достижений [1; 2; 9; 8]. Между тем проблема индивидуальных различий **волевой регуляции**, обусловленных гендерной принадлежностью, остаётся практически не изученной. В связи с этим целью нашей работы является изучение гендерных особенностей волевой регуляции.

В своей работе мы будем придерживаться *культурно-исторического, деятельностно-смыслового* подхода к проблеме воли. В рамках данного подхода **воля** рассматривается как высшая психическая функция, которая:

- формируется прижизненно и имеет социальное происхождение;
- обеспечивает овладение и произвольную регуляцию субъектом собственных психических процессов и функций;
- опосредствована различными социокультурными и индивидуально-психологическими средствами и имеет системное строение.

Таким образом, под **волей** или **волевой регуляцией** мы будем понимать форму произвольной регуляции, которая состоит в овладении человеком собственным поведением и психическими процессами для решения задач, которые личность принимает как свои

собственные в соответствии со своими ценностно-смысловыми установками [3; 4].

В современной *психологии воли* можно выделить несколько направлений исследования индивидуальных особенностей волевой регуляции. Первое из них связано с изучением способности человека к волевому усилию, или его «силы воли» [6; 7]. Второе – с изучением волевых качеств личности, которые понимаются как частные проявления волевой регуляции, связанные с преодолением специфических препятствий в конкретных видах деятельности [5; 10]. Третье – с изучением интегральных характеристик волевой регуляции, например, индивидуальным стилем волевой регуляции (В.К. Калинин), волевой организацией личности (Л.И. Божович), типом волевой регуляции (*самоконтроль* и *саморегуляция*) (Ю. Куль) [3; 5; 7; 14]. Все эти особенности волевой регуляции, как частные, так и интегральные, формируются в ходе онтогенеза в процессе освоения ребёнком различных видов деятельности и связанных с ними социальных ролей и функций. Индивидуальные свойства личности, такие, как *темперамент* и *задатки* (например, уровень общей активности, эмоциональность, интеллект, физическая форма), являются предпосылками формирования волевой регуляции, в ходе которой, однако, они сами могут претерпевать определённые изменения [3; 13].

В связи с этим можно предположить, что гендерные особенности волевой регуляции могут быть обусловлены следующими факторами:

1) функциональными различиями психических и психофизиологических процессов у мужчин и женщин, в частности, различиями в эмоциональной сфере, мышечной силе, ловкости, выносливости;

2) особенностями социализации, связанными с усвоением типичных полоролевых моделей поведения, которые предъявляют различные требования к волевой регуляции у мальчиков и девочек;

3) различными требованиями к волевой регуляции, предъявляемыми со стороны общества, в том числе – и профессиональной

деятельности, по отношению к мужчинам и женщинам.

Так как наше исследование носило поисковый характер (а подобного рода работы раньше практически не проводились), конкретные исследовательские гипотезы нами не выдвигались. Вместе с этим в соответствии с целью работы нами были поставлены следующие **задачи** исследования:

1) провести сравнительный анализ особенностей волевой регуляции у мужчин и женщин;

2) провести сравнительный анализ особенностей волевой регуляции в группах *фемининных* и *маскулинных* мужчин и женщин;

3) провести сравнительный анализ самооценок волевой регуляции в группах мужчин и женщин с разным типом волевой регуляции (по Ю. Кулю).

Процедура и методы исследования

Методы исследования. Для достижения поставленной цели нами был разработан опросный лист, который включал в себя следующий набор из четырёх методик.

Для диагностики индивидуальных особенностей волевой регуляции респондентов нами использовались методики: субшкала «Контроль за действием при планировании» из опросника «Шкала контроля за действием» Ю. Куля (НАКЕМР-90) в адаптации С.А. Шапкина (1996) [12]; «Вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении» Г.С. Никифорова, В.К. Васильева и С.В. Фирсова [6]; «Формализованная модификация методики самооценки (СО) Дембо-Рубинштейн» В.А. Иванникова и Е.В. Эйдмана (1990) [5].

Для диагностики особенностей усвоения полоролевых стереотипов и моделей поведения нами использовалась шкала № 5 (Mf) из опросника ММРІ в модификации Л.Н. Собчик (2000) [11].

Также опросник содержал вопросы, касающиеся социально-демографических характеристик респондента: возраста, образования,

семейного положения, профессиональной деятельности.

Эмпирическая база исследования. Исследование проводилось на добровольцах, 50 мужчинах и 50 женщинах в возрасте от 20 до 24 лет, имеющих (14%) или получающих (86%) высшее образование, холостых или незамужних, студентах (86%) или офисных работниках различного профиля (14%). Всего в исследовании приняло участие 100 человек.

Опросные листы заполнялись респондентами в индивидуальном порядке в присутствии исследователя. Заполненные опросные листы обрабатывались в соответствии с ключами, прилагаемыми авторами. В ходе статистической обработки полученных результатов использовались методы непараметрической статистики (тест для двух независимых выборок Манна-Уитни). Для статистической обработки данных использовался статистический пакет SPSS 11.0.5.

Презентация и сравнение полученных результатов

Особенности волевой регуляции у мужчин и женщин. Для выявления гендерных различий сравнивались показатели состояния волевой регуляции у мужчин и женщин. Для оценки значимости различий нами использовался непараметрический критерий Манна-Уитни.

По показателям методики «Шкала контроля за действием» Ю. Куля мужчины ($M=5.08$, $SD=2.15$) и женщины ($M=4.98$, $SD=2.44$) значимо не различаются ($U=1192.50$, $p>0.05$). Эти данные могут говорить о том, что эффективность волевой регуляции процесса реализации запланированного намерения в действии не зависит от пола. Исследования Ю. Куля и его коллег свидетельствуют, что показатели опросника «Шкала контроля за действием» в большей степени определяются не социокультурными, а нейрофизиологическими факторами, в частности, функционированием префронтальных областей коры больших полушарий [15]. Это позволяет нам предположить, что на уровне нейрофизиологических структур и функций, принимаю-

ших участие в волевой регуляции, гендерные различия отсутствуют. Вместе с этим нельзя не упомянуть о том, что полученные нами результаты противоречат данным некоторых авторов. В частности, С.А. Шапкиным было показано, что женщины, в среднем, более предрасположены к менее эффективному типу волевой регуляции, чем мужчины [12]. Однако эти расхождения могут быть обусловлены различным составом выборок респондентов и значительным временным промежутком, разделяющим наше исследование и исследования С.А. Шапкина. В связи с этим вопрос о гендерных различиях показателей методики «Шкала контроля за действием» нуждается в дальнейшем изучении.

По показателям выраженности самоконтроля мужчины превосходят женщин в сфере эмоционального ($U=792.50$, $p=0.01$: мужчины – $M=13.24$, $SD=2.65$; женщины – $M=11.20$, $SD=2.93$) и социального ($U=937.50$, $p=0.05$: мужчины – $M=15.78$, $SD=3.32$; женщины – $M=14.30$, $SD=3.57$) самоконтроля; по показателям выраженности поведенческого самоконтроля значимых различий обнаружено не было ($U=1126.50$, $p=0.05$: мужчины – $M=16.34$, $SD=3.26$; женщины – $M=15.36$, $SD=4.86$). Полученные данные могут свидетельствовать о том, что, в среднем мужчины, по сравнению с женщинами, более склонны

к самоконтролю в эмоциональной сфере и сфере социальных отношений. С одной стороны, этот факт может быть обусловлен тем, что, как показывают данные некоторых авторов, женщины, по сравнению с мужчинами, демонстрируют более высокий уровень эмоциональной неуравновешенности и невротизации, поэтому им труднее контролировать свои эмоции [1]. С другой стороны, эти различия могут быть обусловлены разными требованиями, которые наше общество предъявляет к мужчинам и женщинам. От мужчин ожидают больше выдержки и сдержанности в проявлении своих эмоций и чувств, в том числе и в социальных контактах, поэтому их с детства приучают контролировать своё поведение. Оба эти объяснения, на наш взгляд, являются равновероятными и взаимно дополняют друг друга.

Также нами были обнаружены различия по уровню самооценки таких волевых качеств, как: обязательность ($U=953.50$, $p=0.05$: мужчины – $M=3.56$, $SD=0.93$; женщины – $M=3.94$, $SD=0.91$), энергичность ($U=991.00$, $p=0.05$: мужчины – $M=4.04$, $SD=0.86$; женщины – $M=3.64$, $SD=1.05$), упорство ($U=917.00$, $p=0.01$: мужчины – $M=3.82$, $SD=0.98$; женщины – $M=3.34$, $SD=0.96$). Более наглядно профили волевой самооценки у мужчин и женщин представлены на рис. 1.

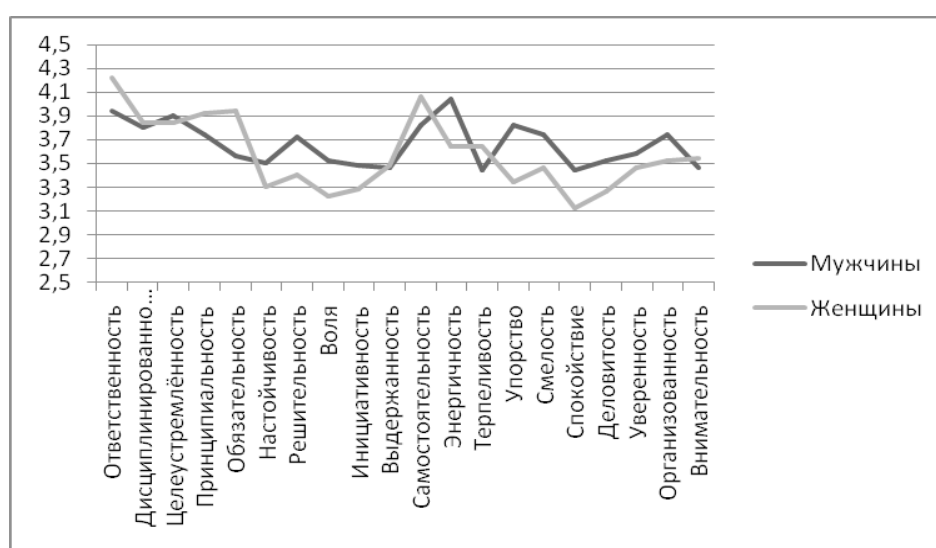

Рис. 1. Среднегрупповые значения самооценок волевых качеств у мужчин и женщин

Как видно из рис. 1, в среднем, профиль волевой самооценки у мужчин и женщин располагается примерно на одном уровне. Однако у мужчин профиль волевой самооценки носит более сглаженный характер, чем у женщин, т. е. он имеет меньше пиков и провалов, и они имеют меньшую амплитуду. Выраженные «провалы» на мужском профиле вообще не наблюдаются. У мужчин в профиле наблюдаются «пики» по таким качествам, как: *энергичность* ($M=4.04$, $SD=0.86$), *ответственность* ($M=3.94$, $SD=0.96$), *целеустремлённость* ($M=3.90$, $SD=0.93$), *упорство* ($M=3.92$, $SD=0.98$), *смелость* ($M=3.74$, $SD=0.92$), *организованность* ($M=3.74$, $SD=1.08$), *принципиальность* ($M=3.74$, $SD=1.05$) и *решительность* ($M=3.72$, $SD=1.05$). У женщин в профиле наблюдаются пики по таким качествам, как: *ответственность* ($M=4.22$, $SD=0.71$), *самостоятельность* ($M=4.06$, $SD=0.77$), *обязательность* ($M=3.94$, $SD=0.91$), *принципиальность* ($M=3.92$, $SD=0.83$), *дисциплинированность* ($M=3.84$, $SD=0.71$), *целеустремлённость* ($M=3.84$, $SD=0.84$).

Анализируя мужской и женский профили самооценок волевых качеств, можно увидеть определённую закономерность. По некоторым качествам (*ответственность*, *целеустремлённость*, *принципиальность*) мы наблюдаем одинаково высокую самооценку как у мужчин, так и у женщин. Некоторые качества (*упорство*, *энергичность*, *смелость*, *организованность*, *решительность*) имеют более высокую самооценку у мужчин, а некоторые (*самостоятельность*, *дисциплинированность*, *обязательность*) – у женщин. Чем же можно объяснить такую дифференциацию самооценок волевых качеств? Согласно представлениям отечественных психологов, профили волевых качеств, в первую очередь, определяются требованиями конкретных видов деятельности, осуществляемых человеком [5; 10]. В связи с этим можно предположить, что сохраняющаяся в нашем обществе система полового разделения труда определяет характер различий в развитии волевых качеств в процессе половой социализации. Типичная

маскулинная роль, предполагающая активную доминирующую жизненную позицию, требует от мальчиков развития волевых качеств, связанных с мотивационной саморегуляцией, способностью к самомобилизации. Типичная фемининная роль, предполагающая менее активную, подчиняющуюся жизненную позицию, требует от девочек развития волевых качеств, связанных с организацией своей деятельности в соответствии с внешними социальными требованиями [8]. Отсутствие гендерных различий в самооценках некоторых качеств (*ответственность*, *целеустремлённость* и *принципиальность*) можно объяснить тем, что они востребованы во многих видах деятельности, как сугубо мужских, так и женских. Исследования других авторов показывают, что гендерные различия в уровне самооценок таких качеств, как *решительность* и *смелость*, начинают наблюдаться в подростковом возрасте; Е.П. Ильин объясняет эти различия физиологической перестройкой, происходящей в процессе полового созревания [6]. На наш взгляд, эти различия также могут быть обусловлены тем, что в этот период завершается процесс формирования половой идентичности и усвоения полоролевых стереотипов [2; 9].

Таким образом, мы обнаружили ряд гендерных различий волевой регуляции. Мужчины, по сравнению с женщинами, более склонны к эмоциональному и социальному самоконтролю. Уровень волевых самооценок у мужчин и женщин находится примерно на одном уровне, но наблюдаются значимые расхождения по отдельным качествам: у мужчин более выражены *упорство*, *энергичность*, *смелость*, *организованность*, *решительность*, а у женщин – *самостоятельность*, *дисциплинированность*, *обязательность*. По показателям опросника «Шкала контроля за действием» значимых различий обнаружено не было.

Особенности волевой регуляции у маскулинных и фемининных мужчин и женщин. Для того чтобы исследовать связь особенностей волевой регуляции с характером полоролевых моделей поведения, демонстрируемых

мужчинами и женщинами, на основании показателей шкалы Мf мы разделили выборку респондентов на четыре подгруппы: респонденты, набравшие по шкале Мf «сырые» баллы больше среднего значения, представленного авторами методики, попали в подгруппу «маскулинные мужчины» (n=25) или «маскулинные женщины» (n=22), а респонденты, набравшие по шкале Мf «сырые» баллы меньше среднего значения – в подгруппу «феминные мужчины» (n=25) или «феминные женщины» (n=28) [11]. Затем *маскулинные* и *феминные* мужчины и *маскулинные* и *феминные* женщины сравнивались между собой. Для оценки значимости различий показателей нами использовался непараметрический критерий Манна-Уитни.

Маскулинные и *феминные* мужчины (U=298.50, p=0.05: *маскулинные* мужчины – M=5.16, SD=1.95, *феминные* мужчины – M=5.00, SD=2.36) и *маскулинные* и *феминные* женщины (U=265.50, p=0.05: *маскулинные* женщины – M=5.36, SD=2.66, *феминные* женщины – M=4.68, SD=2.25) не различаются по показателям методики «Шкала контроля за действием» Ю. Куля. Также нами не было обнаружено значимых различий между группами по показателям выраженности самоконтроля: *эмоционального* (U=255.00 p=0.05: *маскулинные* мужчины – M=13.68, SD=2.63, *феминные* мужчины – M=12.80, SD=2.65; U=265.50, p=0.05: *маскулинные* женщины – M=10.82 SD=3.05, *феминные* женщины – M=11.50, SD=2.86), *поведенческого* (U=279.00, p=0.05: *маскулинные* мужчины – M=16.08, SD=2.91, *феминные* мужчины – M=16.60, SD=3.62; U=246.00, p=0.05: *маскулинные* женщины – M=14.27, SD=5.28, *феминные* женщины – M=16.21, SD=4.41) и *социального* (U=247.00, p=0.05: *маскулинные* мужчины – M=16.16, SD=3.34, *феминные* мужчины – M=15.40, SD=3.32; U=238.00, p=0.05: *маскулинные* женщины – M=13.59, SD=2.82, *феминные* женщины – M=14.86, SD=4.03).

Таким образом, полученные нами результаты свидетельствуют о том, что показатели методик «Шкала контроля за действием» и

«Выраженность самоконтроля» не связаны с тем, какую полоролевою модель демонстрируют испытуемые: феминную или маскулиную. С одной стороны, это может указывать на то, что эти показатели в большей степени зависят от биогенетических факторов и в меньшей степени – от социальных. В первую очередь это относится к показателям методики «Шкала контроля за действием», по которой также отсутствуют гендерные различия. С другой стороны, отсутствие различий может означать, что психологические характеристики, измеряемые с помощью этих методик, не являются ключевыми в полоролевых моделях поведения в нашем обществе. Однако это предположение плохо согласуется с данными других исследователей, называющих склонность к эмоциональному самоконтролю в числе наиболее типичных мужских черт [1; 9]. Учитывая, что мужчины демонстрируют более высокий уровень склонности к самоконтролю, чем женщины, независимо от демонстрируемых ими полоролевых моделей поведения, мы склонны полагать, что этот показатель в большей степени зависит от биогенетических факторов, чем от особенностей полоролевой социализации. Однако это предположение нуждается в дальнейшей проверке.

Между тем мы обнаружили значимые различия между *маскулинными* и *феминными* женщинами по уровню самооценки таких волевых качеств, как: *дисциплинированность* (U=213.50, p=0.05: *маскулинные* женщины – M=3.59, SD=0.80, *феминные* женщины – M=4.04, SD=0.58), *целеустремлённость* (U=204.00, p=0.01: *маскулинные* женщины – M=4.09, SD=0.92, *феминные* женщины – M=3.64, SD=0.73), *принципиальность* (U=198.50, p=0.05: *маскулинные* женщины – M=4.23, SD=0.81, *феминные* женщины – M=3.68, SD=0.77) и *энергичность* (U=189.50, p=0.01: *маскулинные* женщины – M=4.05, SD=0.90, *феминные* женщины – M=3.32, SD=1.06). Однако между *маскулинными* и *феминными* мужчинами значимых различий в уровне волевой самооценки обнаружено не было.

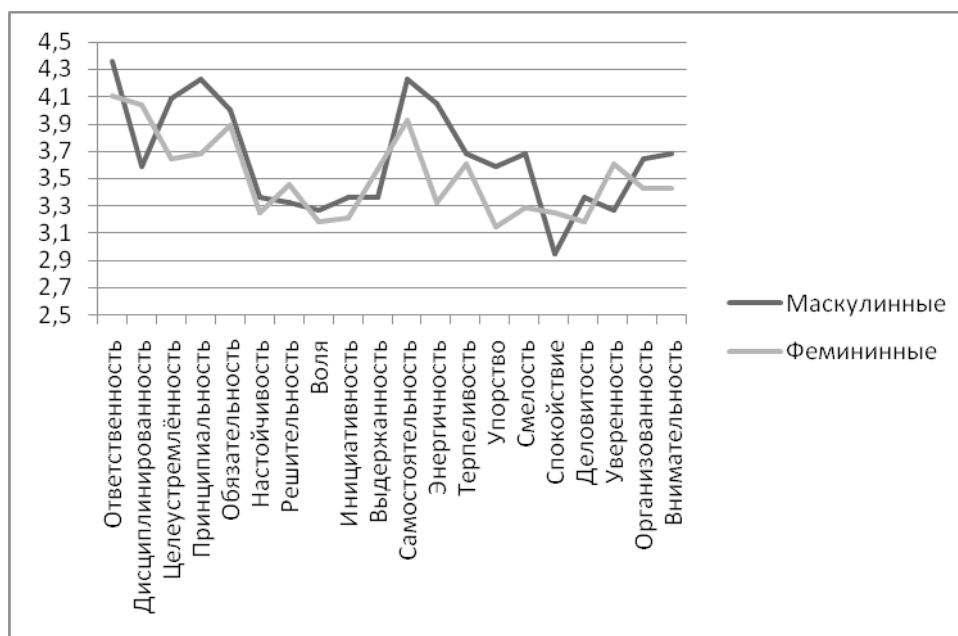

Рис. 2. Среднегрупповые значения самооценок волевых качеств у маскулинных и фемининных женщин

Как видно из рис. 2, профиль маскулинных женщин, в среднем, находится выше, чем профиль фемининных женщин. У маскулинных женщин на профиле наблюдаются пики по таким волевым качествам, как: *ответственность* ($M=4.36$, $SD=0.58$), *самостоятельность* ($M=4.23$, $SD=0.61$), *обязательность* ($M=4.00$, $SD=0.82$), *принципиальность* ($M=4.23$, $SD=0.81$), *целеустремлённость* ($M=4.09$, $SD=0.92$), *энергичность* ($M=4.05$, $SD=0.90$), *смелость* ($M=3.68$, $SD=0.78$), *терпеливость* ($M=3.68$, $SD=1.17$). Также у маскулинных женщин на профиле наблюдается ряд провалов по таким качествам, как: *спокойствие* ($M=2.95$, $SD=0.95$), *уверенность* ($M=3.27$, $SD=0.88$), *деловитость* ($M=3.36$, $SD=0.73$), *настойчивость* ($M=3.36$, $SD=0.85$), *решительность* ($M=3.32$, $SD=0.99$), *воля* ($M=3.27$, $SD=1.12$), *инициативность* ($M=3.21$, $SD=1.07$), *выдержанность* ($M=3.36$, $SD=1.22$). У фемининных женщин на профиле наблюдаются пики по таким волевым качествам, как: *ответственность* ($M=4.11$, $SD=0.79$), *дисциплинированность* ($M=4.04$, $SD=0.58$), *обязательность* ($M=3.89$, $SD=0.99$), *самостоятельность* ($M=3.93$, $SD=0.86$). Провалы на профиле в данной подгруппе наблю-

даются по таким качествам, как: *настойчивость* ($M=3.25$, $SD=1.04$), *решительность* ($M=3.46$, $SD=0.79$), *воля* ($M=3.18$, $SD=0.82$), *инициативность* ($M=3.21$, $SD=1.07$), *выдержанность* ($M=3.57$, $SD=0.86$), *энергичность* ($M=3.32$, $SD=1.06$), *упорство* ($M=3.14$, $SD=0.89$), *смелость* ($M=3.29$, $SD=1.08$), *деловитость* ($M=3.18$, $SD=0.72$), *спокойствие* ($M=3.25$, $SD=1.04$).

В целом, волевая самооценка фемининных и маскулинных женщин различается как качественно (по характеру профиля волевых качеств), так и количественно (по уровню самооценки). Профиль волевых качеств маскулинных женщин приобретает ряд особенностей, характерных для «мужского» профиля: пики по ряду «мужских» качеств (энергичность, смелость), отсутствие пиков и провалов, характерных для «женского» профиля (дисциплинированность, упорство). В целом, профиль самооценок волевых качеств маскулинных женщин имеет больше пиков и провалов, чем у фемининных женщин. Также на профиле фемининных женщин отсутствуют пики по таким качествам, как *принципиальность* и *целеустремлённость*.

Как видно из рис. 3, профили волевых ка-

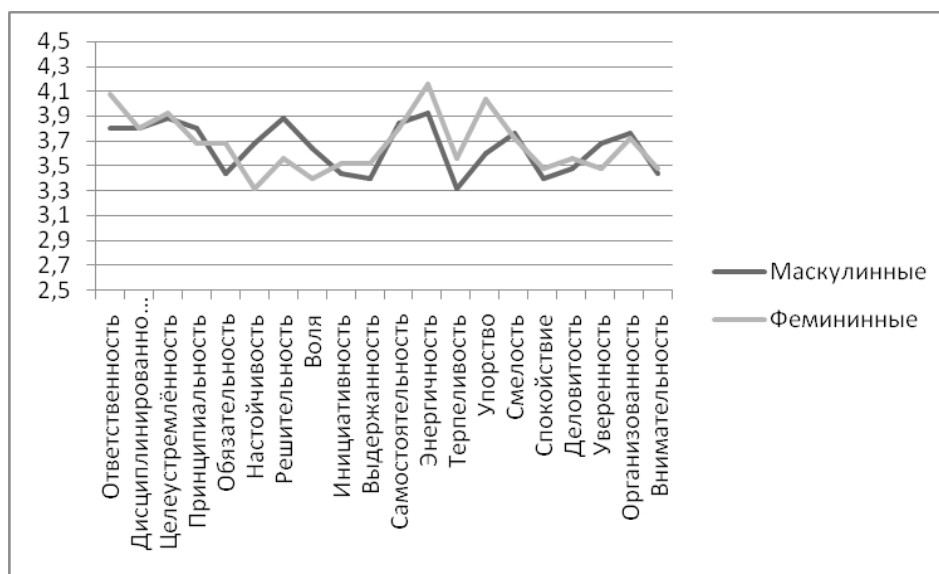

Рис. 3. Среднегрупповые значения самооценок волевых качеств у маскулинных и фемининных мужчин

чества у маскулинных и фемининных мужчин носят гораздо более сглаженный характер, чем у женщин. Пики и провалы на профиле в обеих подгруппах большей частью совпадают и, в целом, повторяют «мужской» профиль, изображённый на рис. 1. В целом, между волевыми самооценками маскулинных и фемининных мужчин отсутствуют как качественные, так и количественные различия.

Чем же можно объяснить тот факт, что связь между волевой самооценкой и характером полоролевой модели обнаруживается только в группе женщин и отсутствует в группе мужчин? Можно предположить, что демонстрация маскулиновой модели поведения требует от женщин проявления более высокого уровня активности и волевых усилий, тогда как демонстрация фемининной модели требует от мужчин проявления совсем иных качеств, неволевого характера. Это предположение подтверждается тем, что в профиле у маскулинных женщин, по сравнению с профилями фемининных женщин, наблюдаются пики по волевым качествам, связанным, в первую очередь, с мотивационной саморегуляцией и способностью к самомобилизации (энергичность, смелость, целеустремлённость, упорство).

Таким образом, мы обнаружили связь

между особенностями волевой регуляции и характером полоролевой модели поведения, демонстрируемой респондентами, только по показателям волевой самооценки и только в группе женщин. В среднем, маскулинные женщины имеют более высокий уровень волевой самооценки, чем фемининные, и демонстрируют ряд качеств, характерных для «мужского» профиля (энергичность, смелость, целеустремлённость, упорство). В группе мужчин эти связи не прослеживаются. Также отсутствуют связи по показателям методик «Шкала контроля за действием» и «Выраженность самоконтроля».

Самооценки волевой регуляции у мужчин и женщин с различным типом волевой регуляции. В процессе анализа полученных результатов перед нами неизбежно встал вопрос: насколько волевая самооценка отражает реальное состояние волевой регуляции у мужчин и женщин? Для того чтобы ответить на этот вопрос, нами был проведён сравнительный анализ исследуемых показателей у мужчин и женщин с различным типом волевой регуляции; показатели по «Шкале контроля за действием» Ю. Куля переводились в *стены* в соответствии с тестовыми нормами, представленными С.А. Шапкиным [12]. Затем в соответствии с показателями методики рес-

понденты были поделены на две группы: набравшие 6 и более *стенгов* попадали в группу ориентированных на действие (ОД), а набравшие 5 и менее *стенгов* – в группу ориентированных на состояние (ОС). Затем мужчины с ОС и ОД и женщины с ОС и ОД сравнивались между собой. Для оценки значимости различий показателей нами использовался непараметрический тест Манна-Уитни.

Нами не было обнаружено значимых различий между группами по показателям выраженности самоконтроля: *эмоционального* ($U=280.50$, $p=0.05$: мужчины ОС – $M=13.10$, $SD=2.88$, мужчины ОД – $M=13.43$, $SD=2.34$; $U=278.50$, $p=0.05$: женщины ОС – $M=11.10$, $SD=2.87$, женщины ОД – $M=11.37$, $SD=3.11$), *поведенческого* ($U=219.50$, $p=0.05$: мужчины ОС – $M=15.72$, $SD=2.88$, мужчины ОД – $M=17.19$, $SD=3.63$; $U=219.50$, $p=0.05$: женщины ОС – $M=14.81$, $SD=4.71$, женщины ОД – $M=16.26$, $SD=3.09$) и *социального* ($U=258.50$, $p=0.05$: мужчины ОС – $M=15.41$, $SD=3.27$, мужчины ОД – $M=16.29$, $SD=3.39$; $U=285.50$, $p=0.01$: женщины ОС – $M=14.35$, $SD=3.53$, женщины ОД – $M=14.21$, $SD=3.74$).

Однако мы обнаружили значимые различия между женщинами ОС и женщинами ОД по уровню самооценки таких волевых качеств, как: *целеустремлённость* ($U=179.50$, $p=0.01$: женщины ОС – $M=3.61$, $SD=0.84$, женщины ОД – $M=4.21$, $SD=0.71$), *принципиальность* ($U=153.00$, $p=0.01$: женщины ОС – $M=3.65$, $SD=0.80$, женщины ОД – $M=4.37$, $SD=0.68$), *настойчивость* ($U=181.50$, $p=0.05$: женщины ОС – $M=3.03$, $SD=0.98$, женщины ОД – $M=3.74$, $SD=0.73$), *решительность* ($U=184.50$, $p=0.05$: женщины ОС – $M=3.16$, $SD=0.86$, женщины ОД – $M=3.79$, $SD=0.79$), *инициативность* ($U=186.50$, $p=0.01$: женщины ОС – $M=3.03$, $SD=0.91$, женщины ОД – $M=3.68$, $SD=1.16$), *самостоятельность* ($U=154.00$, $p=0.01$: женщины ОС – $M=3.81$, $SD=0.75$, женщины ОД – $M=4.47$, $SD=0.61$), *энергичность* ($U=90.50$, $p=0.01$: женщины ОС – $M=3.16$, $SD=0.95$, женщины ОД – $M=4.42$, $SD=0.69$), *терпеливость* ($U=238.50$, $p=0.05$: женщины ОС – $M=3.81$, $SD=1.01$, женщины ОД – $M=3.37$, $SD=1.30$), *смелость*

($U=189.50$, $p=0.05$: женщины ОС – $M=3.26$, $SD=0.85$, женщины ОД – $M=3.79$, $SD=1.03$). Между мужчинами ОС и мужчинами ОД были обнаружены значимые различия в уровне волевой самооценки только по качеству *воля* ($U=157.00$, $p=0.01$: мужчины ОС – $M=3.14$, $SD=1.03$, мужчины ОД – $M=4.05$, $SD=0.97$).

Как видно из рис. 4, профиль волевой самооценки у женщин с ОД располагается выше, чем профиль женщин с ОС. У женщин с ОД на профиле наблюдаются пики по таким волевым качествам, как: *ответственность* ($M=4.32$, $SD=0.48$), *целеустремлённость* ($M=4.21$, $SD=0.71$), *обязательность* ($M=4.21$, $SD=0.63$), *настойчивость* ($M=3.74$, $SD=0.73$), *самостоятельность* ($M=4.47$, $SD=0.61$), *энергичность* ($M=4.42$, $SD=0.69$), а провалы наблюдаются только по таким качествам, как: *выдержанность* ($M=3.26$, $SD=1.37$), *терпеливость* ($M=3.37$, $SD=1.30$), *спокойствие* ($M=3.05$, $SD=1.08$) и *деловитость* ($M=3.16$, $SD=0.75$). У женщин с ОС пики на профиле располагаются ниже, чем у женщин с ОД; они наблюдаются по таким волевым качествам, как: *ответственность* ($M=4.16$, $SD=0.82$), *обязательность* ($M=3.77$, $SD=1.02$), *выдержанность* ($M=3.61$, $SD=0.84$), *самостоятельность* ($M=3.81$, $SD=0.75$), *терпеливость* ($M=3.81$, $SD=1.01$) и *организованность* ($M=3.58$, $SD=0.85$). Провалы на профиле у женщин с ОС наблюдаются по таким качествам, как: *настойчивость* ($M=3.03$, $SD=0.98$), *решительность* ($M=3.16$, $SD=0.86$), *воля* ($M=3.03$, $SD=1.02$), *инициативность* ($M=3.03$, $SD=0.91$), *энергичность* ($M=3.16$, $SD=0.93$), *упорство* ($M=3.13$, $SD=0.88$), *смелость* ($M=3.16$, $SD=0.89$), *спокойствие* ($M=3.16$, $SD=0.97$).

В целом, волевая самооценка женщин с ОД и женщин с ОС различается как качественно (по характеру профиля волевых качеств), так и количественно (по уровню самооценки). На профиле женщин с ОД преобладают пики, а у женщин с ОС – провалы. В среднем волевая самооценка выше у женщин с ОД, по сравнению с женщинами с ОС. По ряду качеств пики (ответственность, самостоятельность, обязательность) и провалы (спокойствие) у

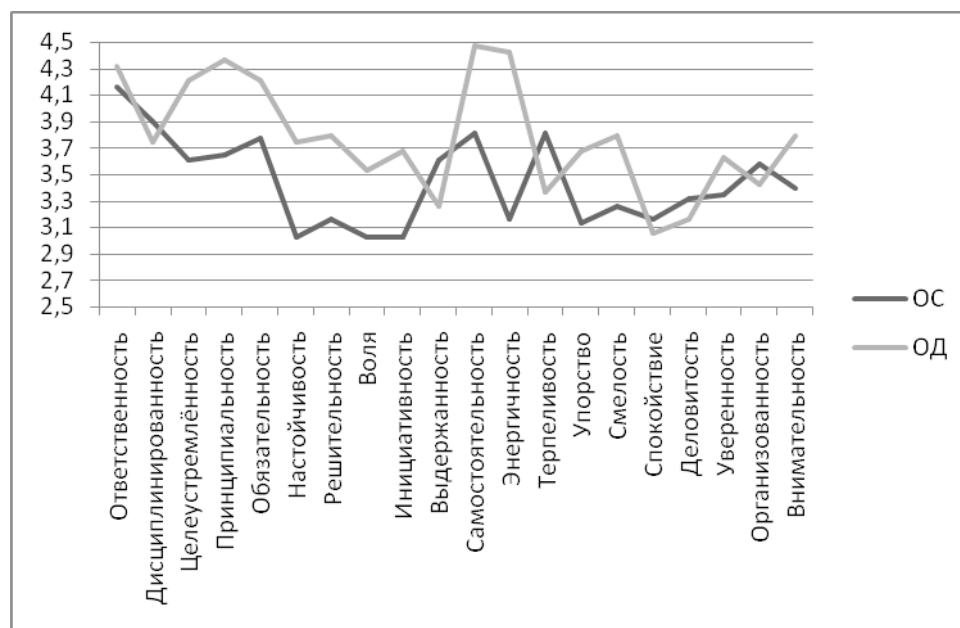

Рис. 4. Среднегрупповые значения самооценок волевых качеств у женщин с ОС и ОД

женщин с ОС и ОД совпадают. По ряду качеств, связанных с мотивационной регуляцией (настойчивость, энергичность), по которым у женщин с ОД наблюдаются пики, у женщин с ОС наблюдаются провалы, а по ряду качеств, связанных с эмоциональной регуляцией (выдержанность, терпеливость), – наоборот, у женщин с ОС наблюдаются пики, а у женщин с ОД – провалы.

Как видно из рис. 5, профили волевых качеств у мужчин с ОД и мужчин с ОС носят гораздо более сглаженный характер, чем у женщин. Пики и провалы на профиле в обеих подгруппах большей частью совпадают и, в целом, повторяют «мужской профиль», изображённый на рис. 1. В целом, между волевыми самооценками мужчин с ОД и ОС отсутствуют как качественные, так и количественные различия.

Почему же у женщин с ОД и ОС наблюдаются значительные различия в волевой самооценке, а у мужчин с ОД и ОС они отсутствуют? Чтобы дать ответ на этот вопрос, необходимо охарактеризовать основные различия между людьми с ОД и ОС диспозициями с точки зрения теории Ю. Куля. Согласно теории контроля за действием, у людей с ОС диспозицией в процессе реализации

запланированного намерения в действии чаще возникает так называемое состояние «ориентации на состояние». Это состояние связано с неспособностью субъекта защитить актуальное намерение от различных дистракторов (конкурирующих намерений, негативных эмоциональных состояний, навязчивых мыслей о неуспехе и т. д.), что, в конечном счёте, препятствует реализации запланированного намерения в действии. Также состояние «ориентации на состояние» сопровождается переживанием значительных волевых усилий. Таким образом, люди с ОС, по сравнению с людьми с ОД, прикладывают гораздо больше сознательных усилий в процессе регуляции деятельности и при этом гораздо чаще терпят неудачу при реализации своих намерений в действии (volition failure) [14]. Основываясь на этих представлениях, вполне разумно предположить, что люди с ОД должны оценивать себя выше, чем люди с ОС, что и наблюдается у женщин. Вероятно, различия между мужчинами и женщинами в данном случае можно объяснить разными критериями, используемыми в процессе волевой самооценки. Полученные нами данные позволяют предполагать, что женщины, оценивая свои волевые качества, в большей

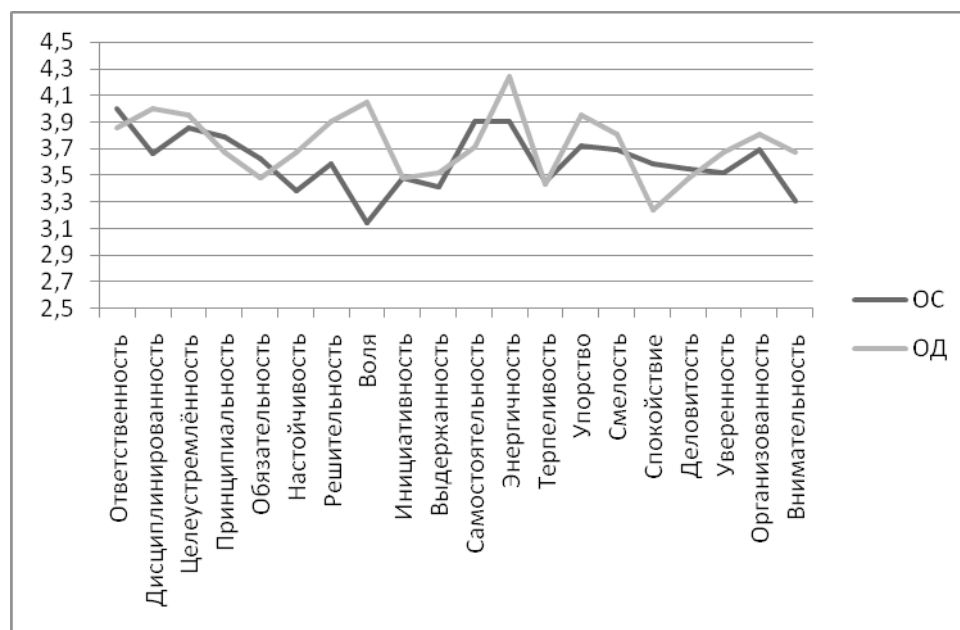

Рис. 5. Среднегрупповые значения самооценок волевых качеств у мужчин с ОС и ОД

степени ориентируются на внутренние переживания в процессе реализации намерения в действии, в частности – на объём прилагаемых волевых усилий. Поэтому женщины с ОД, которые прикладывают меньше волевых усилий в ходе реализации намерения в действии, считают себя более целеустремлёнными, принципиальными, настойчивыми, решительными, инициативными, самостоятельными, энергичными, смелыми, а женщины с ОС, которым приходится прикладывать больше волевых усилий в ходе волевой регуляции действия, – более выдержанными и терпеливыми. Возможно, мужчины, оценивая свои волевые качества, ориентируются не на объём затрачиваемых волевых усилий, а на какие-то другие критерии, например, на уровень реальных достижений. Однако проведённое нами исследование не позволяет нам дать однозначный ответ на этот вопрос.

Таким образом, мы обнаружили связь между самооценками волевых качеств и типом волевой регуляции (по Ю. Кулю) только в группе женщин. В среднем, женщины с ОД имеют более высокий уровень волевой самооценки (и у них более выражены качества, связанные с мотивационной регуляцией), а женщины с ОС имеют более низкий уровень

волевой самооценки (и у них более выражены качества, связанные с эмоциональной регуляцией). В группе мужчин эти связи не прослеживаются. Также отсутствуют связи по показателям методик «Выраженность самоконтроля».

Анализ результатов

Анализируя полученные результаты, отметим, что некоторые из измеренных нами показателей в большей степени определяются биогенетическими факторами, а некоторые – социальными.

По показателям методики «Шкала контроля за действием» мы не обнаружили значимых различий ни между мужчинами и женщинами, ни между маскулинными и фемининными мужчинами и женщинами. Авторами методики указывается, что различия между ОС- и ОД-испытуемыми обусловлены, в первую очередь, нейрофизиологическими факторами, связанными с работой префронтальной коры больших полушарий [15]. Однако, на наш взгляд, чтобы дать однозначный ответ на вопрос о природе ОС и ОД, необходимо исследовать их формирование в онтогенезе.

По показателям методики «Выраженность

самоконтроля» мы обнаружили значимые гендерные различия, наличие которых можно объяснить либо особенностями психодинамических процессов у мужчин и женщин (общим уровнем активности, эмоциональности и т. п.), либо особенностями полоролевой социализации. Однако отсутствие различий между маскулинными и фемининными мужчинами и женщинами заставило нас усомниться в вероятности второго предположения. Исследования показывают, что склонность к самоконтролю является важной составляющей типичной мужской модели поведения [1; 9]. Поэтому в том случае, если выраженность самоконтроля определяется особенностями полоролевой социализации, мы бы должны были ожидать более высоких показателей у маскулинных мужчин и женщин. Однако этого мы не наблюдаем. Поэтому мы склонны полагать, что обнаруженные различия в уровне самоконтроля в большей степени обусловлены биогенетическими факторами.

В отношении волевых качеств сложнее всего сделать какие-либо однозначные выводы, так как их самооценка определяется реальным уровнем развития тех или иных волевых качеств, требованиями, предъявляемыми обществом к их развитию, а также критериями, используемыми испытуемыми при оценке. Например, наличие гендерных различий в уровне волевой самооценки, с одной стороны, может отражать различия в реальном уровне развития волевых качеств, обусловленном либо различиями психодинамических процессов у мужчин и женщин, либо особенностями полоролевой социализации, а с другой, – различиями в критериях, используемых мужчинами и женщинами при оценке волевых качеств. Косвенно использование разных критериев при оценке волевых качеств мужчинами и женщинами подтверждает наличие связи между типом волевой регуляции (по Ю. Кулю) и самооценкой у женщин и её отсутствие у мужчин. На значительный вклад социальных факторов в формирование гендерных различий волевых качеств, по нашему мнению, указывает на-

личие качественных и количественных различий волевой самооценки у маскулинных и фемининных женщин и их отсутствие у мужчин. У женщин, демонстрирующих маскулинную роль, более развиты волевые качества, характерные для типичной мужской модели поведения (энергичность, смелость, целеустремлённость, упорство). Наряду с этим, усвоение мужчиной фемининной модели требует от него демонстрации качеств, свойственных типичной женской ролевой модели, в состав которой традиционные волевые качества не входят. Поэтому мы и не обнаруживаем различий в волевой самооценке фемининных и маскулинных мужчин.

Обобщая полученные нами результаты, в целом хочется отметить, что, по-видимому, гендерные различия волевой регуляции обусловлены взаимодействием биогенетических и социокультурных факторов в процессе волевого онтогенеза. Для того чтобы развеять влияние этих факторов, можно было бы провести кросс-культурное сравнение гендерных различий волевой регуляции в фемининных и маскулинных культурах. Однако это составляет предмет самостоятельного исследования.

Выводы

Таким образом, на основании проведённого нами исследования можно сделать следующие выводы.

1. Мужчины, по сравнению с женщинами, более склонны к эмоциональному и социальному самоконтролю. Уровень волевых самооценок у мужчин и женщин находится примерно на одном уровне, но наблюдаются значимые расхождения по отдельным качествам: у мужчин более выражены *упорство, энергичность, смелость, организованность, решительность*, а у женщин – *самостоятельность, дисциплинированность, обязательность*. По показателям опросника «Шкала контроля за действием» значимых различий обнаружено не было.

2. Связь между особенностями волевой регуляции и характером полоролевой модели поведения, демонстрируемой респон-

дентами, наблюдается только по показателям волевой самооценки и только в группе женщин. В среднем, маскулинные женщины имеют более высокий уровень волевой самооценки, чем фемининные, и демонстрируют ряд качеств, характерных для «мужского» профиля (*энергичность, смелость, целеустремлённость, упорство*). В группе мужчин эти связи не прослеживаются. Также отсутствуют связи по показателям методик «Шкала контроля за действием» и «Выраженность самоконтроля».

3. Связь между самооценками волевых качеств и типом волевой регуляции (по Ю. Кулю) наблюдается только в группе женщин. В среднем, женщины ОД имеют более высокий уровень волевой самооценки и у них более выражены качества, связанные с мотивационной регуляцией, а женщины с ОС имеют более низкий уровень волевой самооценки и у них более выражены качества, связанные с эмоциональной регуляцией. В группе мужчин эти связи не прослеживаются. Также отсутствуют связи по показателям методик «Выраженность самоконтроля».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анастаси А. Дифференциальная психология. Индивидуальные и групповые различия в поведении / Пер. с англ. М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2001. 752 с.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001. 416 с.
3. Божович Л.И. Развитие воли в онтогенезе // Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / Под ред. Д.И. Фельдштейна. 3-е изд. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. С. 302-332.
4. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. 3-е изд. СПб.: Питер, 2006. 208 с.
5. Иванников В.А., Эйдман Е.В. Структура волевых качеств по данным самооценки // Психологический журнал. 1990. Т. 11. №3. С. 39-49.
6. Ильин Е.П. Психология воли. СПб.: Питер, 2000. 288 с.
7. Калинин В.К. На путях построения теории воли // Психологический журнал. 1989. Т. 10. № 2. С. 46-55.
8. Кон И.С. Введение в сексологию: Учебное пособие. М.: Олимп, ИНФРА-М, 1999. 288 с.
9. Либин А.В. Дифференциальная психология: На пересечении европейских, российских и американских традиций. 2-е изд., переработанное. М.: Смысл, Per Se, 2000. 549 с.
10. Пуни А.Ц. Психологические особенности волевой подготовки в спорте: Учебное пособие. Л.: МФК им. П.Ф. Лесгафта, 1977. 47 с.
11. Собчик Л.Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМИЛ. СПб.: Речь, 2000. 219 с.
12. Шапкин С.А. Экспериментальное изучение волевых процессов. М.: Смысл; ИП РАН, 1997. 140 с.
13. Шулъга Т.И., Шляпников В.Н. Особенности волевой регуляции в процессе овладения профессиональной деятельностью // Вестник МГОУ // Серия «Психологические науки». №2. 2009. С. 85-92.
14. Kuhl J. Who controls whom when "I control myself"? // Psychological Inquiry. 1996. V. 7(1). P. 61-68.
15. Kuhl J., Schapkin S., Gusev A. A theory of volitional inhibition and empirical test: Individual differences in the topography of ERP patterns for action- versus state-orientated processing of emotional words // Forschungberichte aus dem Fachereich Psychologie. 1994. N 99. P. 3-52.